

ПОЛИТОЛОГИЯ

В. И. Бобрович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИВИДА
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИИ

В статье анализируется значение экономической самостоятельности индивида для формирования и функционирования демократической политической и экономической культуры. Готовность граждан к экономической самостоятельности, желание проявлять деловую активность и предприимчивость, уважительное отношение к частной собственности, осознание своих экономических прав, способность брать на себя ответственность за собственное благополучие и обходиться без постоянной опеки со стороны государства рассматриваются как важнейшие слагаемые культуры демократии. Воспитание этих качеств у граждан постсоветских государств позволяет им успешно адаптироваться в условиях экономических реформ и демократизации политической системы. Подробно исследуется процесс становления экономической самостоятельности в истории западной цивилизации и его связь с процессом становления демократии. Анализируются особенности экономического положения человека в советское время, даются основные характеристики экономического статуса индивида в постсоветских обществах, рассматриваются перспективы его трансформации в современных условиях.

Опорой современной демократии составляет экономически самостоятельный и состоятельный средний класс. Высокие доходы позволяют ему удовлетворять растущие материальные и культурные потребности и быть заинтересованным в сохранении существующего статуса-кво. Представители среднего класса в большей степени, чем другие, дорожат своими политическими и экономическими свободами. Как правило, они относятся к категории так называемых «самонанятых» и сами решают вопросы размещения своего финансового и интеллектуального капитала. Собственный бизнес делает их ответственными за собственное благополучие, предоставляет возможность реализовать свою предприимчивость по своему усмотрению.

Экономически независимый индивид составляет основу гражданского общества – свободную от государственного вмешательства и контроля сферу общественной жизни. Она отражает совокупность не опосредованных государством связей и отношений между свободными и равными в своих правах гражданами. Добровольно организованные общественные объединения и организации выступают той силой, которая выражает и отстаивает все многообразие интересов граждан и способна контролировать деятельность государства. Экономическая самостоятельность делает человека более требовательным в оценке народных представителей и органов государственного управления. Граждане хотят знать, насколько эффективно расходуются уплачиваемые ими налоги, насколько экономически и политически эффективными являются принимаемые властью решения.

С момента своего возникновения демократия представляет собой **союз свободных, независимых собственников**. В античности право принимать участие в голосовании имел лишь тот, кто исправно платил налоги и был экономически самостоятельным человеком. Раб был полностью зависим от рабовладельца, поэтому таких прав не имел. К тому же он не обладал *гражданскими добродетелями* – рассудительностью, пониманием справедливости, гражданским мужеством. Все эти качества приобретались в процессе получения специального образования и воспитания, что опять же было доступно лишь материально обеспеченным гражданам. Рядовой гражданин полиса имел в своей собственности землю и хотя бы несколько рабов. Они выполняли за него черновую работу, освобождая время для общественных дел. Имущественный ценз лежал в основе организации милиционных античных и средневековых армий. Богатые граждане выступали в поход в доспехах, покупка которых требовала значительных материальных затрат. Наряду с уплатой налогов и участием в народном собрании, защита Отечества являлась условием существования демократической республики.

По мнению Аристотеля, среднезажиточный слой граждан являет собой экономическую и политическую опору всякого демократического государства. Демократия только тогда становится стабильной, когда обеспеченные люди составляют большинство общества. Они довольны своим экономическим положением и не поддаются на демагогические призывы к радикальным переменам. «Середняки» не завидуют богатым, как бедные, и не боятся за свою собственность так, как богатые. Они заинтересованы в том, чтобы во власти находились лучшие люди, способные принимать справедливые и эффективные законы.

Имущественный ценз, запрещающий принимать участие в голосовании тем, кто не имел достаточно высокого минимума имущества или получаемого от недвижимости дохода, сохранялся в некоторых странах вплоть до середины XX века. Считалось, что наличие собственности делает человека более взвешенным в принятии решений. Ведь от этого зависят его личное благополучие и судьба всего государства. Подобно тому, как рачительный хозяин ответственно распоряжается своим имуществом, граждане бережно относятся к своему общему достоянию – республике.

Буржуазные революции Нового времени закрепили растущие политические и экономические притязания нарождающейся буржуазии. Отмена сословного неравенства и системы привилегий давала равные шансы на успех в бизнесе, способствовала росту деловой активности и экономической самостоятельности граждан. В конституциях государств постепенно находит свое юридическое закрепление право граждан на свободу частного предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, ограничение несправедливой конкуренции.

В современном обществе сфера экономической самостоятельности индивида еще более расширилась. Одной из тенденций развития капитализма стало возрастание доли акционерного капитала и превращение граждан

в «народных» капиталистов. Вместе с ростом заработной платы растет и уровень притязаний наемных работников. В обществе стало гораздо больше представителей свободных профессий, чей труд оценивается непосредственно потребителем и напрямую зависит от их профессиональной компетентности, талантов и способностей. Повышению экономической самостоятельности способствует возрастание доли творческого, высокопрофессионального труда, законодательная защита авторских прав, широкие возможности приложения своих творческих сил в самых разнообразных сферах деятельности.

Следует отметить, что становление экономически самостоятельного индивида происходило на протяжении многих столетий. В далеком прошлом понятие *иметь власть* чаще всего означало владение живым существом – человеком, животными. По мере освобождения человека от экономической зависимости власть над людьми (в семье, на производстве) уступала место «власти» над вещами. Появление частной собственности стало важнейшим фактором укрепления растущего самосознания личности. Ее правовое закрепление делало человека субъектом разнообразных гражданских правоотношений, приучало к самостоятельности и риску. Частная собственность сделала человека частным лицом – субъектом хозяйственной деятельности, подписывающим договоры и отвечающим за них по закону. Право собственности стало одним из важнейших условий личной свободы¹. Благополучие человека стало зависеть от его личных усилий. Он лично несет ответственность за допущенные промахи и ошибки.

Классики марксизма-ленинизма обвиняли капитализм в эксплуатации и угнетении, однако именно капитализм в свое время значительно расширил сферу личной свободы, покончив с крепостной зависимостью и позволив пролетариям свободно распоряжаться своей рабочей силой. Не владея ничем другим, наемный работник, тем не менее, имел возможность ее свободно продавать. Он выбирал профессию, место работы, а вместе с ним и место проживания. Это был качественный скачок к экономической самостоятельности большинства населения. С увеличением производительности общественного труда капитализм позволил значительно улучшить качество производимого продукта, заработную плату и уровень жизни рабочего. Рабочий класс перестал быть инициатором всевозможных протестных выступлений.

В XIX–XX вв. в мире сложились две принципиально различные экономические модели, по-своему решающие проблему экономических взаимоотношений государства и человека. Спор между ними в тех или иных формах продолжался вплоть до распада СССР, а в некоторых государствах не завершен и до сих пор. В основу частной рыночной экономики положена защита и реализация фундаментальных экономических прав и свобод

¹ Не случайно во многих европейских языках слова *личность* и *собственность* имеют общий корень. К примеру, *собственность* и *особь* в русском языке; *Eigentum* ‘собственность’ и *Eigenschaft* ‘свойство, качество’, *Meinung* ‘личное мнение’ и *mein* ‘мой’ в немецком; *private* ‘частный’ и *privacy* ‘сфера личной жизни’ – в английском.

личности. Важнейшими из них являются право частной собственности, свобода частного предпринимательства, право на честную конкуренцию. Рыночная экономика создает среду для реализации свободы выбора всех участников экономического процесса. Дорожка своей свободой, каждый несет за нее персональную ответственность в виде возможных рисков. Капиталист ищет наиболее выгодные условия вложения капитала. Предприниматель планирует получить максимальную прибыль, пытаясь угадать перспективный спрос. Потребитель выбирает наиболее выгодное соотношение цены и качества приобретаемых товаров и услуг.

Важнейшей особенностью данной модели является отделение экономической власти от политической. Роль государства здесь сводится к установлению и поддержанию самых общих «правил игры», позволяющих экономическим субъектам реализовать свои цели. Государство не относится к основным экономическим субъектам. Оно оказывает обществу специфические услуги и получает для этого средства в виде налогов и отчислений от основных экономических субъектов (потребителей, капиталистов, предпринимателей). Как правило, увеличение государственного сектора ведет к падению его эффективности.

Основными чертами рыночной экономики являются стабильность денежной системы (государство, как и отдельный человек, не должно тратить больше, чем оно «зарабатывает»), отсутствие внутреннего и внешнего протекционизма, простая налоговая система, свободные цены. Ценообразование (согласно Адаму Смиту) осуществляет не государство, а «невидимая рука» рынка, устанавливающая баланс спроса и предложения. Аналогичным образом регулируется и размещение капиталов, финансирование перспективных производств, ликвидация убыточных предприятий.

По мнению либеральных экономистов, одной из задач рыночной экономики является обеспечение для собственников капитала «динамичного права частной собственности», т.е. права приобретать, сохранять и распоряжаться ею без каких-либо ограничений. Ведь владение собственностью не привилегия, а социальная ответственность. Капиталисты «должны удовлетворять желания потребителей и рисковать капиталом, кредитуя и предоставляя его в пользование предпринимателям» [1, с. 464].

Вопреки устоявшимся стереотипам такая экономическая модель одновременно является и наиболее социально ориентированной, «потому что способствует оптимальному размещению и использованию ограниченных финансовых, природных, произведенных и людских ресурсов». Реализация фундаментальных прав и свобод «максимально полно способствует экономической деятельности: производству, сохранению и инвестированию капитала, что, в конечном счете, приводит к постоянному последовательному повышению уровня жизни всех групп населения и социальной защите самых бедных» [1, с. 462].

Другая экономическая модель – **централизованная плановая экономика** – сложилась в рамках марксистской теории и практики строительства социализма. Возникнув как ответ на проблемы рыночной экономики в XIX в.,

марксизм привел к созданию экономической системы, полностью подавляющей индивидуальную экономическую свободу. Данная экономика основана на господстве государственной собственности, что обусловлено доминирующей ролью государства в политической и экономической сферах. Утверждая верховенство общественных интересов, государство исключило человека из числа самостоятельных субъектов экономического процесса. Оно взяло на себя право регулировать потоки капитала, спрос и предложение, монетарную и фискальную политику, право поощрять и наказывать. Цена перестала выполнять свою экономическую функцию. Вместо капиталистов и предпринимателей решения стали принимать государственные чиновники. В отсутствие частной собственности главным стимулом к экономической деятельности становится государственное принуждение. Являясь единственным работодателем, государство не оставляет человеку выбора даже в продаже своей рабочей силы. Государственная монополия на внутреннюю и внешнюю торговлю не допускает свободной рыночной конкуренции.

Главной проблемой плановой централизованной экономики, которую так и не удалось разрешить, стала эффективность экономического расчета. Постоянно возникающие в ней изменения требуют оперативных решений по изъятию капитала у одних предприятий (отраслей) и направлению их в другие, более перспективные. В условиях рыночной экономики этим занимаются капиталисты. Они покупают и продают акции и ценные бумаги, берут и выплачивают кредиты, делают вклады в банки. Владелец капитала для ведения успешного бизнеса сам решает, кому его доверить. В отличие от менеджеров компаний, он способен стать над узкими горизонтами отдельного бизнеса и попытаться определить новые альтернативы в получении прибыли. Он рискует своим капиталом, поэтому не склонен пускаться в авантюры. Скорее он «пытается найти баланс между своим стремлением к прибыли и своей оценкой риска убытков. Если ему не удастся достичь этого баланса, он может потерпеть убытки, и распоряжение средствами производства переходит к тому, кто лучше умеет взвешивать риск и перспективы деловых спекуляций» [1, с. 456].

В условиях централизованной плановой экономики всякое стремление к предпринимательству рассматривается как спекуляция и посягательство на священные права государства. Отсутствие капитала снижает ответственность экономических субъектов за осуществляемый ими экономический выбор. Попытки возложить риск принятия решений на менеджеров государственных предприятий, обеспечив для них участие в прибыли, не только не решают, но еще больше усугубляют проблему. Не являясь собственниками, директора не несут личной ответственности за убытки, что открывает широкие возможности для злоупотребления служебным положением, способствует появлению черного рынка.

По мнению либерального экономиста Мюррея Ротбарда, централизованная плановая экономика – это централизованная экономика запрета. Поскольку каждый человек по природе «является самоорганизующимся меха-

низмом, то централизованные приказы и указы, поддерживаемые государственным аппаратом принуждения, эффективно запрещают индивидуумам делать то, к чему они больше всего расположены» [1, с. 458]. Такая экономика неизбежно проигрывает во внедрении различных научных открытий и изобретений, которые по определению не поддаются планированию и не могут управляться бюрократами.

Определяя различия между двумя экономическими моделями, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. А. фон Хайек писал, что, выбирая между ними, мы в действительности делаем выбор «между системой, при которой решать, кому что причитается, будут несколько человек, и системой, при которой это зависит, хотя бы отчасти, от способностей и предприимчивости самого человека, а отчасти – от непредсказуемых обстоятельств» [2, с. 106]. В условиях частной рыночной экономики сохраняется безличный характер конкуренции, при которой каждый может попытаться счастья, и современные взгляды на то, что было бы правильным или желательным, не являются обязательными для всех.

Своеобразным компромиссом между двумя противоположными моделями призвано было стать государство всеобщего благосостояния. Оно возникло в некоторых странах Европы и Америки как попытка минимизировать негативные стороны частной рыночной экономики, сгладить порождаемые ею социальные и экономические противоречия. Достигается это путем умеренного вмешательства в экономику с целью добиться повышения общего уровня жизни граждан и достижения большей социальной справедливости.

Социальное государство (другое название этой модели) берет на себя дополнительные, не свойственные государству, функции и обязательства, чтобы помочь тем, кто не способен выстоять в конкурентной борьбе. Оно активно влияет на социальную сферу, чтобы гарантировать каждому члену общества достойные условия существования, а в идеале – примерно равные жизненные шансы. Равные стартовые возможности обеспечиваются благодаря государственной системе образования, пособиям на детей, по безработице, обеспечению по старости. Занимаясь экономическим перераспределением в пользу неимущих, государство «берет» у богатых и «дает» бедным. Ратуя за равенство, оно в какой-то степени ограничивает экономическую свободу.

Особого внимания заслуживает экономическое положение индивида, жившего в Советском Союзе. По мере строительства социализма страна превращалась в то, что Ленин назвал «единой фабрикой». Работающий на ней человек был полностью зависимым от государства. Не имея собственности и возможности вести собственный бизнес, несостоявшиеся предприниматели вынуждены были реализовывать себя в качестве наемных работников. Полная материальная зависимость людей предопределяла их политическое и экономическое поведение, делала конформными и послушными. Возможность для проявления экономической инициативы и пред-

приимчивости практически исчезла. Советский строй надолго определил экономические установки людей, породил особую форму экономического сознания, не приемлющего частной собственности, конкуренции, экономического риска. Советский человека был уверен в том, что государство обязано заботиться о его благосостоянии, предоставлять льготы, обеспечивать трудоустройство. И до сих пор рыночная экономика с ее жесткими правилами вызывают в нем отторжение и тоску по прошлому. Завышенные социальные ожидания тормозят проведение радикальных экономических реформ в большинстве постсоветских республик, препятствуют освобождению государства от несвойственных ему функций.

Экономическая несамостоятельность индивида в советское время имела свое идейное обоснование. Коммунистическая идеология не допускала существования частной собственности, частного предпринимательства и в целом экономической свободы как таковой. Стремление проявить деловую инициативу квалифицировалось как *рвачество, стремление к наживе, спекуляция*. В стране имелось довольно много предприимчивых людей, отбывавших наказание за так называемые «экономические преступления». Среди них были и председатели колхозов, осмелившиеся принимать самостоятельные решения, и создатели подпольных производств, и обычные уличные «фарцовщики», торговавшие из под полы импортной одеждой. Отсутствие эффективных стимулов к труду привело к широкому использованию государственного, неэкономического принуждения. Началось оно еще с «трудовых армий» Л. Троцкого, задуманных как средство исправления вчерашних эксплуататоров и привлечения их к «общественно полезному труду». Эта политика нашла свое продолжение в использовании бесплатной рабочей силы в лагерях ГУЛАГа и тех советских тружеников, кто работал за символическую плату на «великих стройках» коммунизма.

Белорусская модель социально-экономического развития представляет собой социально ориентированную многоукладную рыночную экономику. Она сохраняет в себе традиционные принципы рынка и характерные для нее государственную поддержку и ориентацию на коллективизм. Сильное государство позволяет каждому человеку обеспечить собственное благосостояние, адресно поддерживая незащищенные слои населения. При этом в стране сохраняются убыточные предприятия, получающие значительные государственные дотации. В массовом сознании остаются иждивенческие настроения и стремление во всем уповать на помощь государства.

Законы рыночной экономики и демократизация правовой и экономической культуры требуют пересмотра устоявшихся стереотипов экономического мышления, прекращения неоправданной государственной опеки, усиленного стимулирования предпринимательской инициативы, всемерного развития экономической самостоятельности граждан. Какие-то подвижки в этом плане, безусловно, происходят. По данным социологов, по некоторым вопросам белорусское общество в большей степени, нежели в соседних странах (Россия, Украина), нацелено на развитие рыночных отношений,

расширение предпринимательства и деловой активности. Белорусы ещё сохранили веру в демократию и демонстрируют более выраженный запрос на расширение экономической свободы и самостоятельности [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Романчук, Я. Основы рыночной экономики / Я. Романчук // Школа гражданского образования: сб. лекций и метод. материалов / под ред. В. Ровдо и В. Чернова. – Минск, 2002. – 635 с.
2. Хайек, Ф. А. Кто кого? / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. // Фридман и Хайек о свободе. – Париж: Cato Institute, 1985. – 135 с.
3. У чым Беларусь пераўзыходзіць заходнія краіны, а ў чым – адстае ад афрыканскіх? Belarusian Institute for strategic studies. BISS [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://belinstitute.com/be/article/3605?fbclid=IwAR0FO1Ayu58spfBh2cEB57dV7ijKuE3W6ECMKHb3XFfDysYPHE_NWrJREDM. – Дата доступу : 28.03.2020.

Поступила в редакцию 03.04.2020

А. М. Захаров, Е. С. Савельева

ОПТИМИЗАЦИЯ ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

В статье рассмотрены факторы, определяющие актуализацию осуществления системной государственной политики в отношении белорусов зарубежья. Выявлены этнополитические особенности современной белорусской диаспоры. Представлена классификация организаций соотечественников за рубежом, анализируются тенденции их развития. Определяются базовые направления при осуществлении оптимизации диаспоральной политики Республики Беларусь на современном этапе. Делается вывод о значимости консолидации белорусской диаспоры как интегрирующего начала в процессе данной оптимизации.

Актуальность осмысления государственной политики в отношении белорусов зарубежья определяется различными факторами: их значительной численностью (по официальным данным от 2,5 до 3,5 млн человек, т.е. практически 1/3 от общей численности населения современной Беларуси [1]), сравнительно небольшим опытом и недостаточно четкой государственной стратегией взаимодействия с соотечественниками, что открывает возможности для совершенствования этого направления политики; этнополитическими особенностями самой диаспоры, которая склонна к ассимиляции и разобщена по идеологическим основаниям (часть соотечественников лояльны к политическому курсу Беларуси, часть – настроены оппозиционно), и необходимостью разработки способов ее консолидации; наличием